

33 ГРОБА УЖЕ ИДУТ

Когда вы были маленькими, вы любили рассказывать страшные истории про мертвецов и всякую нечисть? Нет? А мы любили. Вечером на лавочке перед подъездом, таинственно и с придыханием звучал шепот: «Девочка, девочка, тридцать три гроба идут по кладбищу! Девочка, девочка, тридцать три гроба стучатся в твою дверь!..» И кульминация — скороговоркой с криком: «Девочка, девочка, тридцать три гроба хватают тебя!» Ужас в общем.

Цель страшных детских историй — ужасность без всякой причины. Никому не понятно, почему вылезли мертвецы и накинудись прямо в тридцати трех гробах на эту девочку. И девочка вроде бы ни в чем не виновата — маму слушалась и регулярно мыла руки. А самое главное — никаких тебе выводов: вылезли, схватили и все. Значит, так надо было.

Взрослые в этом отношении уступают детям. Для них, умных и опытных, не может быть ужаса ради ужаса. Раз страшно, значит должен быть какой-нибудь невероятно глобальный вывод в результате.

Пример привести не сложно. Европейская пресса, рассказывая о картине Тома Савини «Ночь живых мертвецов», провозгласила: «Ожившие трупы в фильме — это символ темных стихий: озоновых дыр, диктатуры и СПИДа».

Очень серьезное заявление. А все потому, что живые в этой картине, хоть и выглядят посвежее мертвых, ведут себя

просто отвратительно. Они даже перед лицом смертельной опасности ненавидят друг друга, борются за власть и т.д. Короче, мертвецы гораздо симпатичнее. Наверное, смотреть «Ночь живых мертвецов» советскому человеку нежелательно. Если уж радушные европейцы, опять же по оценкам прессы, после просмотра начинают очень не любить всех живых, пока неразлагающихся, то что же будет с нами, и без того не слишком добрыми?

Но плохое поведение живых еще не дает повода сравнивать мертвых с «озоновыми дырами». Если очень хотелось сказать, что люди не могут устоять перед любой катастрофой, то не надо было так глубоко забираться с кинокамерой в разлагающиеся внутренности умерших, снимать трупных червей анфас и профиль и т.д. Когда речь идет только о слабой человеческой натуре, ужасные детали не важны — главное психология, психика. Ну а если смысл только в ужасе — не стоит подводить под это дело такую глобальную, почти идеологическую базу.

Вообще-то фильм страшный. «Ночь живых мертвецов» — это римейк известной черно-белой картины Джорджа А. Ромера 1968 года. Том Савини — как бы ученик Ромера, причем талантливый. «Ночь...» получилась невероятно

ужасная во всей своей мерзости. А в цинизме и экспрессии финала Савини превзошел своего учителя.

Если вы очень любите острые ощущения, картина, может быть, вам и понравится. Сюжет, правда, прост, как детская страшилка: восставшие мертвецы угрожают людям, которые пытаются спастись в одном уединенном загородном доме.

Короче: «Девочка, девочка, тридцать три гроба стучатся в твою дверь!»...

И.СУДНИКОВА